

На снимке: А. Борисов (справа) и С. Сорокин.

А. БОРИСОВ, народный артист СССР

СКАЖУ ПО СЕКРЕТУ.

Это началось давно. Может быть, тогда, когда я играл и пел в «Соломенной шляпке» Лабиша. Или когда В. Кожич в своем знаменитом «Лесе» с Ю. Юрьевым и Б. Горин-Горяиновым поручил мне роль купеческого сына Петра и предложил в сцене свидания с Аксией спеть лирическую, задумчивую песню. И от песни сам образ «завучал» совсем по-иному — из наследника Восмибратова мой Петр превратился в жертву «темного царства».

А может быть, это началось еще раньше, когда я впервые в жизни услышал музыкальные рассказы — иначе их не назовешь — В. Н. Давыдова. И с тех пор каждый раз, когда мне приходится петь, в памяти возникает облик этого великого русского актера и его разговор-песня.

...Я не профессиональный певец. Я не люблю петь в концертах. Скажу вам по секрету: я совсем не в восторге от своего голоса и всячески избегаю слушать его в звукозаписи. Но я одержим манией пения. Я начал петь, когда был ре-

бенком, а сегодня мне уже минуло шестьдесят пять.

Впрочем, полно, разве верно говорить, что я пою? Я рассказываю сюжет, помноженный на мелодию, я разыгрываю пьеску из жизни, написанную стихами и нотами. Я драматический актер и хочу верить, что ко мне тоже относится оброненное как-то Л. Утесовым замечание, что он поет сердцем.

А если вы хотите знать, почему я не ограничился исполнением только тех песен, которые отпущены моим героям в театре и кино, то скажу вам — виноват Сергей Сорокин. Это он вывел меня на концертную эстраду, он и его старинная, столетнего возраста французская гитара. Когда Сорокин ударяет по струнам в разудалом вольном переборе или ласково трогает струны нежными пальцами — не петь нельзя. И хочется снова и снова слушать напев старинный, сливаться с ним душой и стараться выразить словами все, что лежит на сердце.

Это счастье — петь под сорокинскую гитару. Вот почему я пою.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

С. МОДЧЕВ

1 ЯНВ 1971